

Число заболевших COVID-19 не снижается

За сутки в Беларуси зарегистрировано 1878 пациентов с COVID-19. Всего с начала пандемии – 147 157 человек с положительным тестом на COVID-19, сообщает пресс-служба Минздрава.

СОБ. ИНФ.

В целом выздоровели 124 774 пациента, у которых ранее был подтвержден диагноз COVID-19. За весь период распространения инфекции на территории страны умерли 1207 пациентов с выявленной коронавирусной инфекцией. Прирост за сутки – 9 человек.

Напомним, в Минске приостановили оказание плановой медицинской помощи в поликлиниках. Под плановой помощью подразумевается помощь, которую оказывают пациентам вне обострения заболевания. Например, у человека артериальная гипертензия уже не один год, он периодически приходит на плановый прием к врачу вне обострения своего хронического заболевания. Сейчас такая помощь приостановлена. К плановой помощи также относится прохождение плановых анализов раз в полгода или год.

120-й день протестов:

ВЫШЛИ ДАЖЕ ДЕДЫ МОРОЗЫ

6 декабря в Беларуси был 120-й день протестов после выборов и 18-е воскресенье подряд, когда белорусы выходят на улицы. В списках задержанных на воскресном Марше Воли оказались 315 человек.

В воскресенье в Минске прошел Марш Воли. Как и неделю назад участники прошли по своим микрорайонам локальными шествиями. Если судить

по доступным фото- и видеоматериалам, то в ряде микрорайонов удалось собрать достаточно крупные колонны. В таких местах силовики устраивали разгон и задерживали людей.

Как минимум шестерым задержанным в Минске понадобилась помощь медиков, сообщает телеграм-канал «Белые халаты». Одного забрали в РПНЦ травматологии и ортопедии, еще троих с травмами увезли в 6-ю горродскую клиническую больницу. У одного из травмированных медики обнаружили «глубокие и большие раны

ноги» от резиновой пули.

Списки публикуют защитники.

Во время протестных акций в Гродно были задержаны журналисты БелаПАН Марина Харевич и Сергей Людкевич. Три часа их продержали в РУВД, а затем отпустили без составления протоколов.

Также среди задержанных 6 декабря – поэт и музыкант Влад Ленкевич, актёр «Белорусского свободного театра» Алексей Сапрыкин, челюстно-лицевой хирург Артур Ермаркевич, директор тренингового центра «Квадратный апельсин» Василий Пронь.

ISSN 1818-6602

АНДРЭЙ ХАДАНОВІЧ:

Ён не ўстаіць, яго трасе.

Я

пераклаў песню польскага барда Яцка Качмарскага «Муры», неафіцыйны гімн польскай Салідарнасці, 19 снежня 2010 года. Пераклаў і выгукнуў, як дазвалялі акустычныя ўмовы, на мітынг на плошчы Незалежнасці. Песня засталася.

І адгукнулася праз дзесяць гадоў, зрабіўшыся адным з двух галоўных хітоў беларускіх пратэстаў-2020. Тысячы людзей вывучылі словы і былі гатовыя падпяваць прынамсі рэфрэну «Разбуры турмы муры».

Здавалася, што мур сапраўды рухне калі не сёння, то заўтра. А ў мяне закралася трывожнае ўражанне: надта ж прыгожа. Занадта прыгожа, каб быць праўдай. І ў дзень перад выбарамі 9 жніўня я пераклаў іншую песню з той жа мелодыяй і амаль тым жа рэфрэнам «хутка рухне, рухне, рухне», але зусім іншай атмасферай.

Бо рэч у тым, што «Муры» Качмарскага – не зусім арыгінал, а хутчэй вельмі вольны пераспеў каталонскай песні Луіса Льяка пад назвай «Слуп» (у арыгінале «L'Estaca»). Напісанай яшчэ ў 1968 годзе, на хвалі змагання каталонцаў за незалежнасць і супраць дыктатуры Франка. Назва тонка намякае на іншае слова – «L'Estat» («дзяржава»), чытай наўпрост – «рэжым»), так што каталонцам не трэба было тлумачыць, які «слуп» заклікае паваліць іхні бард. Гульня словаў, якую варта было захаваць – і якая па-беларуску ў прынцыпе захоўваецца, бо фінальную фразу з прыпеву «І дабро дасць рады злу» можна чытаць і такім спосабам: «І дабро дасць рады з Лу».

...Вёсны мінаюць і зімы, рукі падзёрліся ў кроў, а слуп у сэрцы радзімы магутнейшы ад муроў. Я ведаю, ён прагнулі, ды ўбіты глыбока ў душу, і я, губляючы сілы,

у песні падмогі прашу.

Давай наляжам дружна ўсе!
Ён не ўстаіць, яго ўжо трасе.
Ён хутка рухне, рухне, рухне,
бо струхлеў, прагніў, прасеў.
Хістай мацней ганебны слуп!

Ён вораг волі і святлу.
Ён хутка рухне, рухне, рухне,
і дабро дасць рады з Лу!

Рэакцыя аднаго з першых слухачоў песні – нагадваю, 8 жніўня, адзін дзень перад выбарамі – была такая: «Гэты варыянт песні больш адпавядае праўдзе жыцця». Можна было б смела радавацца такой рэакцыі і лічыць сваю задачу выкананай, каб не яго наступны сказ: «Бо ён пра безнадзейнасць». Я хуценька запярэчыў, што ніякай безнадзейнасці тут няма, бо барацьба ж не спыняецца. Але крыху падумаў і дадаў, што няма й ілюзіяў на хуткую перамогу.

Думаю, мой суразмоўнік праз некалькі дзён рэагаваў бы зусім інакш. Выразна паменела безнадзейнасці. На нейкі момант нават з'явіліся ілюзіі. Калі на вуліцы выйшлі першыя сотні тысяч. Праўда, потым прывід хуткай перамогі трохі адсунуўся, таму што сотні тысяч так пакуль і не ператварыліся ў мільён. Усё хіснулася ад «Муроў» да больш цвярозага сізнара, накрэсленага ў каталонскай песні.

Бо «Слуп» Луіса Льяка моцна адрозніваецца ад двух «аптымістычных» куплетаў «Муроў». «Муры» з іх вобразамі свечак, запаленых на плошчы, і сэрцаў, запаленых энтузіязмам пес-

няра, ствараюць радасную, святочную, амаль карнавальную карціну. І ў гэтым светлым боку пратэстаў таксама добра пазнаецца сённяшняе Беларусь.

А вось сінякі шматлікіх арыштаваных амапаўцамі, што сёлета нялюдскі здзекуюцца з людзей, хутчэй нагадваюць пра каталонскую песню, дзе «рукі падзёрліся ў кроў» ад новых і новых спробаў паваліць слуп, які ўсё ніяк не валіцца... «Струхлеў, прагніў, прасеў» – так, але ж, з іншага боку, і засеў «у сэрцы радзімы», «убіты глыбока ў душу». Пра што гаворка ў нашым выпадку?

Найперш пра мільёны людзей, якія ўсё цудоўна разумеюць, але пакуль так і не здолелі рызыкнуць чымсьці істотным дзеля найважнейшага. Пра дзясяткі тысяч людзей, кроўна павязаных са «слупом»-рэжымам сваімі цынічнымі інтарэсамі. Пра тупых чыноўнікаў-халуёў, якія проста прафняздатныя да любой стваральнай дзейнасці, апроч як рохнаць пры дзяржаўным карыце. Пра сілавікоў, што проста адрэзалі сабе дарогу на волю ў новай краіне, дзе справядлівасць непазбежна перамога. Так што наіўныя лозунгі пратэстоўцаў: «Не забудем! Не простим!» – толькі дадаюць гэтым істотам апошніх цёмных сілаў. Але ж агонія можа яшчэ трываць, а колькасць іхніх ахвяраў павялічваецца штодня.

Гаворка пра тое, што на паўмільёна знакамітых ці зусім невядомых герояў, якія раптам адчулі сябе нацыяй і здольнай на салідарнасць грамадзянскай супольнасцю, – прыходзіцца досыць ананімная, але падаз-

раю, што не такая і мізэрная, колькасць «маленькіх людзей», што або трасуцца над сваёй нікчэмнай пасадай, або маюць такі высокі інстынкт самазахавання, ажно неяк вымудрыліся не задаць сабе ніводнага з пытанняў, пасля якіх сумленныя людзі пачынаюць пратэставаць.

Што на тых, хто выходзіць на вуліцу з б-ч-б, знаходзяцца тыя, што гатовыя вырваць сцяг з рук пенсіянеркі Ніны Багінскай. На тых, хто пратэстуе ў фае ВНУ, – тыя, што выклікаюць на сваіх студэнтаў амап. На тых, хто самаарганізоўваецца ў дварах і лесапарках, спяваючы і слухаючы песні, – тыя, што разбіраюць і звозяць лавачкі, пафарбаваныя ў падазроныя колеры, а заадно і дамалёўваюць зялёныя палоскі на машынах хуткай дапамогі. На тых, хто піша на прасціне «Гэта не сцяг» (прывітанне, Рэнэ Магрыт!) і вывешвае яе на балконе, – тыя, што будуць здымаць ідэалагічна няправільную прасціну з дапамогай пад'ёмніка. На тых, хто абкліеў усе ліхтары на маёй вуліцы Славінскага белым, чырвоным і белым скотчам, – тыя, каму не гідка было здзіраць гэты скотч наступнага дня. Няма ніякіх сумневаў, што скотч з'явіцца нанова. І зноў будзе кімсьці здзерты. Бо «слуп», як у той песні, убіты ў душу так глыбока, што ў таго-сяго проста не пакідае месца для сумлення.

Так, ніхто не абяцаў імгненнага пазітыўнага выніку, але ж ніхто – дзеля гэтага і існуе песня, як традыцыя змагання, перададзеная дзедам унуку, – не пазбавіў нас ад неабходнасці рабіць новыя й новыя спробы яго зруйнаваць. Гэта як рэгулярны выхад на працу, дарэчы, як з аднаго, так і з другога боку. Прычым калі «той бок» матывуецца скрадзенымі з нашых падаткаў зарплатамі ды іншымі падаткамі, то ад таго, чым, як – і як надоўга! – здолеем матываваць сябе мы, і залежыць вынік гэтага ўжо не гераічнага двубою, а хутчэй руціннага марафону нерваў і вытрымкі. Тое, хто здасца першым, а хто вытрымае і будзе жыць у краіне сваёй мары. Тое, як «хутка рухне».

У

«ябацек» (пад такім хэштэгам ведаюць у сацыяльных сетках прыхільнікаў А.Лукашэнкі) ёсць толькі адзін ідэйны прынцып – падтрымка ўлады. І пасля змены ўлады яны імгненна распадуцца як нейкая супольная група. Большасць, падаецца, пачне шукаць сабе новага «бацьку» – аўтарытарную фігуру, якая будзе імі кіраваць і камандаваць.

Людзі, якія шмат ад жыцця не чакаюць. Гатоўнасць задаволіцца малым, але надзейным і гарантаным, той самай сінцай у руках, чаркай і шкваркай.

Неразуменне нематэрыяльных матываў дзейнасці. Яны сапраўды не разумеюць, як гэта можна бясплатна, добраахвотна хадзіць на мітынгі, рызыкаючы сваёй кар’ерай і здароўем.

БЕЛАРУСКІ КАНСЕНСУС

Пра што спрачацца з «ябацкамі»

У гэтыя гарачыя і напружаныя дні некаторыя душэўныя людзі загаварылі пра нейкі абстрактны раскол грамадства, які беларусам давядзецца пераадолюваць, калі не зараз, дык пазней. Маўляў, трэба «слухаць і іншы бок», весці з імі дыялог і гэтак далей.

Іх ідэйны прынцып - падтрымка ўлады

Культура дыялогу – вельмі важна і неабходна. Я, напрыклад, усімі рукамі толькі за: гатовы гатовы абмяркоўваць любыя ідэйныя палітычныя перакананні, самыя незвычайныя. Зразумела, з тымі, у каго яны ёсць.

А палітычная «праграма» гэтых - максімальна простая і разам з тым дыялектычная: «хістацца разам з лініяй партыі». Перад выбарамі Лукашэнкі і прапаганда казалі, што апазіцыйныя кандыдаты – гэта расейскія агенты. «Забацкі» радысна падтаквалі. Пасля ўсім раптам аб’явілі, што апазіцыя – гэта найміты Захаду, і падступны Запад хоча нас раздзяліць і заваяваць. «Забацкі» зноў радысна падтакваюць – на гэты раз адваротнаму тэзісу.

Раней зверху казалі, што нам, беларусам, мітынгі не патрэбныя, і мітынгамі праблемы не рашаюцца – цяпер «прыгонных» гоняць на праўладных мітынгі, і яны крычаць там пра здраднікаў і фашыстаў. Хапаюць і б’юць людзей – добра, выпускаюць людзей – таксама добра.

Я ні ў якім разе не сцвярджаю, што ўласныя меркаванні

і прынцыпы ёсць толькі ў дэмакратычных і праеўрапейскіх настрояных людзей. Не, сваё ёсць і ў камуністаў, і ў ідэйных рускаміраўцаў, і ў прынцыповых адэптаў аўтарытарызму.

Але ў «ябацек» толькі адзін ідэйны прынцып – падтрымка ўлады. І пасля яе змены імгненна распадуцца як нейкая супольная група. Меншая частка знойдзе нейкія канкрэтныя палітычныя і светапоглядныя прыхільнасці. Але большасць, як мне падаецца, будзе проста шукаць сабе новага «бацьку» – аўтарытарную фігуру, што будзе імі кіраваць і камандаваць.

Іх упэўненасць - «усе павінны ведаць сваё месца»

Назіраючы гадамі за прыхільнікамі Лукашэнкі, можна ўхапіць тую галоўную рысу, якая іх усіх (за рэдкім выключэннем) вылучае – у філасофскім, светапоглядным сэнсе.

Гэта прыземленасць. Адсутнасць залішніх мараў і жаданняў. Перакананасць у тым, што «вышэй галавы не скокнеш», «плетью обуха не перешибешь», і процьмы іншых «народных мудрасцяў». Упэўненасць, што ўсе «павінны ведаць сваё месца».

Прынцыпы і упэўненасць большасці псіхічна здаровых грамадзянаў

І дарэчы – пра што вы хочаце дыскатуваць з тымі людзьмі, якія на заўладным мітынгу крычаць «Слава ОМОНу» – пасля ўсяго, што стала вядома? Што канкрэтна з імі абмяркоўваць – колькі ці як трэба катаваць затрыманага?

Лукашэнка перад выбарамі абяцаў беларусам вайну ў выпадку, калі народ яго не падтрымае. І вось – карная аперацыя. А пайшоў ён на гэта па адной простаай прычыне – няма электаральнай падтрымкі.

Усе рэплікі і прамовы гэтага кандыдата тады зводзіліся да простаай і немудрагелістай думкі – «калі я не буду прэзідэнтам, то вайна і разруха».

Але народ не прыняў такую «праграму»

У пераважнай большасці беларусаў ужо ёсць кансэнсус. Ён гістарычны, выпакутаваны пакаленнямі і даўно сфармуляваўся. Пры ўсёй рознасці палітычных і ідэйных падыходаў ёсць нешта агульнае, з чым пагадзіцца пераважная большасць псіхічна здаровых грамадзянаў краіны.

Беларусы не хочуць вайны на вуліцах сваіх гарадоў. Ні ў якой форме. Яны хочуць, каб працаваў закон – якім бы недасканалым ён не быў. Беларусы вераць у закон і парадак. У справядлівасць. Яны ніколі не пагадзяцца, каб па вуліцах хапалі невінаватых людзей, збівалі іх да паўсмерці – і потым ніхто за гэта не быў пакараны.

Улада, якая праігнаравала гэты кансэнсус, асуджаная.

ВИТАЛИЙ ЦЫГАНКОВ

ДОСЬЕ МАССАНДРЫ: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Последние несколько недель в центре внимания общества аудиозаписи телефонных переговоров топовых лиц, приближенных к главе государства. Остановлюсь на некоторых выводах, которые можно сделать с высокой степенью уверенности.

Во-первых, вероятность доброкачественности этих аудиофайлов крайне высока: судя по поведению властей, у них сомнения в истинности записей нет. Иначе бы уже провели экспертизу. Молчание подтверждает серьезность ситуации.

Во-вторых, судя по записанным разговорам, участники предполагают, что их телефонные разговоры записываются. С учетом того, что ситуация напрямую касается топовых чиновников, приближенных к А. Лукашенко, невозможно предположить, чтобы прослушка таких людей была несогласованной. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, кому из своего окружения он доверяет: правильный ответ — никому.

В-третьих, это недоверие проявляется и в отношении к подчиненным. Так, глава Администрации президента вместо того, чтобы проходить курс лечения, вынужден присутствовать на совещании с участием Лукашенко, не осмеливается даже надеть маску, ставя под угрозу всех присутствующих.

Маловероятно, чтобы Лукашенко не был в курсе состояния здоровья Сергеенко. И вряд ли сам Сергеенко отправился бы на трехчасовое мероприятие по доброй воле. Возникает вопрос: Александр Лукашенко действительно настолько убежденный ковид-диссидент, или ему просто глубоко плевать на приближенных? Или и то и другое сразу? Предполагаю, что верно последнее. В таком случае не стоит удивлять-

ся и возмущаться по поводу характеристик белорусского правителя в адрес собственно (ой ли?) народа: народец, шелудивые овцы, наркоманы, проститутки и т.д. Нет для него людей ни вокруг него, ни под ним. Это лишь ресурс для решения задачи по удержанию единоличной власти.

В-четвертых, даже топовые госфункционеры вынуждены либо созваниваться друг

с другом посредством интернет-мессенджеров, либо через обычную мобильную связь. Но ведь еще в мае 2018 года тогдашний глава КГБ Валерий Вакульчик презентовал отечественный телефон для правительственной связи! Защищенный смартфон создали по поручению Лукашенко. В устройство был внедрен криптомодуль, который обеспечивает шифрование. А при

АНДРЕЙ
ПОРОТНИКОВ

ЭКСПЕРТ

«Идёт борьба между кланами за возможность перехвата власти»

За обнародованием телефонных переговоров, в которых участвует якобы пресс-секретарь президента Беларуси Наталья Эйсмонт, может стоять Комитет госбезопасности — там надеются перехватить власть «под шумок народного гнева».

Такое мнение в комментарии корреспонденту «Политринга» озвучил оппозиционный политик Сергей Скребец.

«За ближним окружением Лукашенко идёт тотальная слежка, и на это тратятся огромные деньги. Ну, например, стоимость одного дня слежки «топтунов» стоит примерно 250-500 долларов в сутки. Мне один высокопоставленный силовик говорил в 2004 году, что дома с женой даже в спальне боится говорить про свою работу», — рассказал он.

Скребец вспомнил, что, будучи депутатом Палаты представителей второго созыва, вместе со своими коллегами даже в коридоре возле подоконника боялись говорить.

«В 2003 году, когда были в кафе на проспекте Скорины, подошёл официант и сказал шёпотом: «У вас под столиком микрофон». Я говорю, что мы пересядем, а он отвечает: «Бесполезно»...»

Скребец отмечает, что сейчас в КГБ идёт борьба между кланами за возможность перехватить власть «под шумок народного гнева».

«И, конечно, это они сливают и будут сливать информацию для наведения в стране праведного хаоса. Они даже не допускают возможность прихода к власти новой или старой оппозиции. Вариант совместного блока новой и старой оппозиции не просматривается в принципе, и это повышает их шансы на приход к власти после Лукашенко», — подчеркнул политик.

попытке несанкционированного доступа содержимое смартфона автоматически удаляется.

По тогдашнему заверению генерала, смартфон уже запускают в производство. Создатели телефона планировали не только обеспечить им высших должностных лиц страны, но и организовать поставки «некоторым дружественным нам государствам».

Прошло два с половиной года. Ну и где это чудо-пригодность? Оно уже на поток должно быть поставлено с учетом экспортных перспектив.

Защищенная и устойчивая правительственная связь, создание собственной криптографической школы являлись одним из приоритетов государственной политики в области безопасности в течение лет двадцати. И это действительно архиважная сфера. Насколько известно, в ней были серьезные достижения. Но, получается, опять что-то пошло не так: достижения есть, а толку от них

КАЖДОМУ ВОЗДАСТСЯ ПО ДЕЛАМ ЕГО

МИХАИЛ
ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ

Позиции уголовного закона это можно расценить как бездействие должностного лица, а именно: неисполнение действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей (ст.425 УК). Наказания по ней — до пяти и семи

лет лишения свободы. Кроме того, возможно и добавление статей о совершении преступления организованной группой (ст.18 УК) и о превышении власти вышестоящим должностным лицом (ст.426 УК).

Можно предположить, что уголовные дела по фактам применения пыток или иных актов жестокости со стороны силовиков не заводятся по указаниям «сверху». При этом логика властей понятна: привлечение к ответственности людей в черных балаклавах может разрушить всю систему репрессий и тем самым подорвать основы действующей власти.

Так, несмотря на очевидные признаки преступления в случае с Романом Бондаренко, органы расследования молчат. Зато Генпрокуратура возбудила уголовное дело в отношении врача больницы скорой медицинской помощи Артема

Сорокина, который передал в распоряжение корреспондента портала TUT.BY Катерины Борисевич электронную копию заключения об отсутствии следов алкоголя в крови погибшего. Оба они заключены под стражу: «стрелки», похоже, переводят на медика и журналистку. Однако это не позволит скрыть политическую направленность убийства общественного активиста Романа Бондаренко.

В связи с отсутствием реакции белорусских властей на заявления потерпевших граждан может быть использована универсальная уголовная юрисдикция на территории некоторых стран Европы. В частности, прокуратура Литвы приняла к рассмотрению заявление Максима Хорошина, в прошлом владельца цветочного магазина в Минске, жестоко избитого во время задержания,

а конец ноября подверглись административным санкциям более 30 тысяч участников протестов. Из них свыше трех тысяч обратились в следственные органы по фактам применения насилия со стороны сотрудников силовых структур. Однако не возбуждено ни одного уголовного дела.

жания, а также в отделении милиции. После причинения тяжких телесных повреждений Хорошин был доставлен в больницу скорой помощи. Позднее он с семьей покинул Беларусь.

В случае положительного результата практика универсальной юрисдикции может получить распространение. Однако «минусом» является сложный и долгий процесс привлечения виновных лиц к ответственности. По сути, этот механизм начнет работать после смены власти в Беларуси, когда силовики, спасаясь от ответственности, побегут в другие страны.

По инициативе штаба Светланы Тихановской предлагается создать при Парламентской ассамблее Совета Европы международный орган по расследованию преступлений, совершенных в Беларуси во время и после выборов 2020 года. Но реализовать данную инициативу едва ли получится, поскольку потребуется одобрение решения со стороны большинства членов СЕ. Между тем, Россия, Турция, Азербайджан и ряд других стран могут выступить против учреждения такого органа.

Очевидно, что после трансформации нынешней системы власти потребуется создать при соответствующем суде орган расследования из числа следователей и оперативных сотрудников, прокуроров. В итоге вырисовывается некий аналог народного трибунала.

Думаю, что работы у него хватит на долгие годы...

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ ГОРОЖАН: ПРОБА СИЛ

В

ремя бунтов архаики закончилось. Пришло время революций работников сферы услуг, самого многочисленного и самого революционного «класса» пост-индустриальной эпохи.

С 1868 по 1897 год количество лиц, проживавших в городах Российской империи, увеличилось в 4,6 раза. В БССР доля городских жителей превысила долю сельских в 1975 году.

Однако, как справедливо заметил один неглупый человек, можно вывести девушку из деревни, но нельзя вывести деревню из девушки. Социологические исследования подтверждают, что горожане в первом и во втором поколении в значительной степени сохраняют аграрный менталитет.

Поэтому наши революции начинали прорабы перестройки (тонкий слой интеллигенции), а завершали, разбуженные прорабами, широкие массы. Желанием взять на себя ответственность за страну они не горели и под бурные аплодисменты вручили ее в 1994 году «сильной личности».

Но жизнь не стоит на месте. За вторым поколением горожан пришло третье. В 2019 году доля занятых в сфере услуг составила в Беларуси

СЕРГЕЙ
НИКОЛЮК

ПОЛИТ-
ЛИКБЕЗ

сти многих ее представителей в кардинальных переменных. В первую очередь, в вопросах перераспределения собственности.

На какой должности прозябал бы сегодня директор Дома дружбы СССР-ГДР в Дрездене? А как высоко смог бы подняться по служебной лестнице бывший директор совхоза? Вопросы из разряда риторических, но они не мешают ни одному, ни второму представителю директорского тандема лить крокодиловы слезы по поводу «крупнейшей геополитической катастрофы XX века».

А на какие дополнительные ватрушки в случае демонтажа вертикали (в случае победы революции) смогут рассчитывать сегодня чиновники и их ближайшая обслуга? Потери очевидны, а приобретения не просматриваются даже с помощью современной оптики.

Режим еще слишком сплочен, армия и КГБ поддерживают его, а рабочие вообще не поддерживают никакой революции —этой информацией из «папочки» 27 ноября поделился с персоналом 6-й городской клинической больницы Минска тот, кто вот уже 26 лет свои представления о мире формирует из столь неординарного источника.

Сила постсоветских авторитарных режимов в их внутренней сплоченности. Общественная поддержка для них вторична. Поэтому миф о ста тысячах протестующих, который на протяжении двух десятилетий конструировала оппозиция, не выдержал испытания практикой.

Сила мифов в их простоте. Замысловатыми ментальными конструкциями массы не увлечь. Но сила власти в ее сложности. Только разделенная на ветви, каждая из которых наделена правом принимать самостоятельные решения, власть способна отвечать на современные вызовы.

Поэтому то, что многие принимают за потерпевшую поражение революцию, на самом деле является лишь первой пробой сил третьего поколения горожан.

Что такое плохо, мы узнаем завтра

В настоящее время в экономике страны происходит то, что называется стагнацией, — сказал экономист Лев Марголин Intex-press. — Небольшой рост, небольшое падение — но это только внешняя сторона.

Белорусские предприятия зачастую работают «на склад», чего не делается в других странах. Поэтому у них падение экономики на 4–8%, у нас — на 0,5–2%. Но на самом деле все, как и в других.

Чуда, что завтра возобновится спрос и все запасы распродадут, не будет. Хотя бы потому, что в соседней России ситуация примерно такая же. А инвестиций нет. В первую очередь из-за пандемии и мирового кризиса. Но в «синеокой» налицо и кризис политический: белорусскую власть не признают, что оборачивается серьезными экономическими рисками.

Например, вчера мы могли свободно брать деньги в западных банках, а сейчас те остерегаются. Не исключено, что в ближайшее время будет принят пакет экономических санкций, которым такое сотрудничество вообще ограничат.

Еще один серьезный фактор — отток специалистов, высококвалифицированных профессионалов. А нет их — нет и качества продукции, а значит, рынки сбыта еще сложнее будет найти.

Молодые врачи и педагоги будут уезжать, айтишники... Поэтому рассчитывать на перемены в стране в лучшую сторону без изменения политической ситуации, невозможно.

Если ситуация не изменится, в начале следующего года медленное торможение может смениться достаточно большим падением.

61,2%, а в промышленности — 23,7%.

Количественные изменения породили новое качество. Время бунтов архаики подошло к концу. Ему на смену пришло время революций, но не буржуазных, оставшихся в индустриальном прошлом, а революций работников сферы услуг, самого многочисленного и самого революционного «класса» постиндустриальной эпохи.

И вот что еще очень важно отметить.

Наши классические революции всегда происходили не до падения власти, а после. Они являлись не причиной падения власти, а ее следствием. Власть рассыпалась в том числе по причине заинтересованно-

О ХОККЕЕ И МОИСЕЕ, СОВЕСТИ И ТЮРЬМЕ

Историческое время: практически каждый день с нами происходит нечто значительное, зачастую эпохальное. Много езжу, много беседую с людьми, много впечатлений... Рассказываю, размышляю о них в том числе и в соцсетях — фэйсбук, твиттер, инстаграмм... Рад, что это находит хорошую обратную связь: граждане развивают поднятые темы, дискутируют со мной, спорят между собой. В итоге — своеобразная политическая панорама происходящего со страной и народом. Вот и предлагаю читателям «СНплюс» освежить память эдакими коллективными цифровыми «зарубками».

Наш месяц — «круче» их 40 лет...

За один ноябрь белорусы отсидели суток больше, чем Моисей водил евреев по пустыне: 21 213 дней и ночей — это 58 лет. Но чтобы победить,

**АНДРЕЙ
ДМИТРИЕВ,
КАНДИДАТ
В ПРЕЗИДЕНТЫ
НА ВЫБОРАХ-2020,
ЛИДЕР КАМПАНИИ
«ГОВОРИ ПРАВДУ»**

мы обязаны выстоять...

Комментарий

Иван Чеснок:

—Закономерный итог «стояния в стойле»: «А что я могу — я человек маленький, не лезу в политику»... Какие «максимы», такие в итоге и окаянные времена.

«Ну...» — это скукожица, а вот «3.14здец» — феерично!

Слушая очередной слив на тему «Массандры», вспомнил армию. Время от времени нас приводили в клуб, где офицеры читали доклады. Самым сложным было не уснуть. Чтобы выдержать, я считал количество «ну», «вот» и «эта» в речах командиров. И мысленно вместо них подставлял слова, которые они бы употребляли в «полевой» ситуации. Привычные им «бля», «нах*й» и «3.14здец». Речь сразу становилась ярче и живее. Так и с этими кем-то перехваченными и слитыми в интернет разговорами каких-то очень важных, но удивительно «простых» чиновников.

Комментарий

Светлана Ильина:

—Грамотный человек там долго не продержится
От-ме-ни-ли!!! Радость для детей и учителей

17-й подряд любительский Рождественский хоккейный турнир отменен из-за пандемии коронавируса. Холодильник хоккейной арены, который еще в марте назывался Лукашенко лучшим антивирусным лекарством — «самым настоящим!», оказалось, не защищает...

Предлагаю не злорадствовать. Лучше порадуемся за минских учителей: они будут освобождены от гнусной повинности заполнять своими классами трибуны. Ученики, уверен, тоже порадуются и найдут себе более приятное занятие, чем наблюдать потеху хоккейных ветеранов.

По случаю вспоминается советский анекдот времен перестройки. Парторг завода

останавливает в цеху рабочего и спрашивает:

— Товарищ Иванов! Вы почему не были на последнем партийном собрании?

— Ой, товарищ секретарь! Если бы я знал, что оно будет последним, то обязательно пришел бы.

Поэтому любителям следовало бы посетить последний Рождественский турнир в январе 2020 года. В 2022-м он пройдет уже не за счет бюджета и без принудиловки.

Комментарий

Аля Селянто:

—У многих на долгие годы будет аллергия на хоккей. К тому же команды наши не блещут, так что и эту сферу старательно захоронил бывший президент.

Огни — на фронт, другие — к психологам

У нового формата уличных гуляний есть один большой минус: невозможно оказаться в десятках мест с тысячами замечательных белорусов одновременно. Еле успеваю в два, максимум в три.

Курган на Юго-Западе Минска сегодня — словно высота, которую нужно взять. Она несколько раз переходила от мирных граждан к силовикам и назад. Сегодня здесь было жестко, десятки бусов, автозаки и погони, но люди все равно возвращались раз за разом. Остаются вместе, поддерживают друг друга и говорят о том, что ничего кроме победы их не устроит.

Комментарий

Светлана Светлана:

—А хто з кандыдатаў у прэзідэнты працягвае змагацца за Беларусь? Канапацкая вунь зыходзіць жоўцю ад зайздрасці да Святланы Ціхановскай! Яна без дапамогі псіхолога не дасць рады.

Ради «мерсов» для себя затянули с тюрьмой для нас

Власть очень хотела поднять пенсии, зарплата врачам и учителям, обеспечить в ковид все больницы аппаратами

ИВЛ и средствами защиты, но как сообщили сегодня СМИ, денег хватило только на ОМОН и «мерседесы» для сопровождения за 2 миллиона долларов... Кучеряво живут!

Комментарий

Светлана Матвеева:

—Не, еще хватило тюрьму строить под Минском... Правда, на нее финансов не хватает.

Нарушая законность, порядок не навести

Нам, конечно, нужна будет новая Конституция. И главная ее задача — вернуть полномочия от президента, чиновников, силовиков гражданам. Как раз сегодня годовщина референдума, после которого один человек получил всю власть, чтобы «навести порядок». А в 2020-м власти хватает только на нарушение закона — порядка нет. Главный урок: полномочия должны быть не у одного, а у всех граждан. Тогда и будет порядок.

Комментарий

Александр Казачок

—Народ должен понять: с Конституции весь закон в стране и начинается. Но пока страна закон не важен, хотя только замены правителя. А как он сменится, то и Конституция большинству опять станет до одного места. И когда далее следующий также решится стать царем, тогда с большим опозданием все схватятся за головы и начнут причитать: «А как же так? Мы ж не этого хотели...»

Как молдоване «подставили» не только нас, но и американцев

Молдова превратила демократию черт те во что: народ выбрал президента во втором туре! Да еще женщину, а бывший поздравил ее с победой — представляете? Теперь точно потеряют страну... Ну, вы понимаете меня?

Комментарий

Лора Покревская:

Молдова — респект! А мы как на другой планете... Или как в страшном сне...

НАМ НЕ ВЫБРАТЬСЯ ИЗ ТРЕТЬЕГО МИРА

О ситуации в экономике, падении доходов населения и санкциях беседуем с кандидатом экономико-экономических наук Александром Сосновым.

АЛЕКСАНДР ТОМКОВИЧ

– Государство утверждает, что все у нас нормально – экономика процветает, склады разгружаются, валюта течет рекой... Верится с трудом?

– Давайте сравним хотя бы уровень зарплат с соседями. На начало 2019 года в Польше среднемесячная зарплата составляла примерно 1300 долларов, в Литве – 1150, а у нас – всего 450. И как-то не видно оснований предполагать, что эта разница будет уменьшаться. Но госпропаганда талдычит, что там, дескать, высокие налоги, цены, квартплаты... Но тогда почему белорусы массово стремятся перебраться в эти страны, а не поляки да литовцы к нам?

Экономические тренды таковы, при нынешней власти наша экономика, скорее всего, будет отставать от мировых лидеров еще больше – страна так и не сможет выбраться из третьего мира.

– Почему забастовки не

стали массовыми?

– Во-первых, еще не настолько припекло, поскольку властям пока удается обеспечивать значительной массе приемлемый уровень доходов. Да и ту грань, когда «припечет», весьма сложно определить – у нашего населения исторически очень высокий уровень адаптации к невзгодам.

Во-вторых, репрессивный аппарат в стране настолько усилился, что может предупредить в зародыше попытки забастовок.

В-третьих, на это же нацелено и законодательство – организация легальных забастовок практически невозможна.

– Насколько серьезный урон могут нанести санкции запада?

– Если они коснутся самых главных экспортных отраслей, то потери могут быть невосполнимыми. Пока об этом судить рано, поживем – увидим.

– Говорят, что скоро будет нечем платить зарплаты и пенсии – верно?

– У власти есть возможность решать острые проблемы ручным регулированием доходов – отбирая у одних и давая другим.

Кстати, это одна из причин стагнации экономики, поскольку элиминирует рыночные механизмы определения эффективности производства и, естественно, инвестиций.

Ну и есть еще «печатный станок», который можно запустить в крайнем случае.

– Приведет ли обнищание к новой воне протестов?

– Если сильно урезать доходы населения, то протесты

неизбежны. Поэтому такого не допустят, а медленное снижение уровня жизни и способность людей адаптироваться могут надолго глушить протестные настроения.

Здесь уместен анекдот: отцу семейства лихо рубанули зарплату. На замечание жены, что он теперь будет меньше пить, последовал ответ: «Нет, теперь ты будешь меньше есть!»

Это как раз напоминает наши реалии...

Народ будет расхлебывать все, что натворит власть. А власть сегодня этого и не скрывает: «У сильного всегда бессильный виноват!»

Путину не очень нравится поведение Лукашенко.

Российский экономист, доктор экономических наук Евгений Гонтмахер в последнее время активно комментирует события в Беларуси. В интервью TUT.BY он рассказал, зачем Путину надо быстрее отречься от Лукашенко.

– Я лично не исключаю того, что на Лукашенко будет оказано давление Москвы, чтобы он как-то аккуратно, без очередной «цветной революции», отошел в сторону. Это теоретически возможно, но Кремль еще не принял окончательного решения, что он будет делать. Хотя Лукашенко российскому руководству не просто надоел, но и вызывает уже чувство трудно скрываемой брезгливости.

– А то, что власти России поздравили Лукашенко с победой на выборах?

– Я уверен, что Путин знал реальные цифры. Но помолчи он день, второй, третий, неделю, то этим спровоцировал бы по-

бедоносную революцию в Беларуси. А для него любая «цветная революция» – кошмар. Поэтому и поздравили. Но не стоит делать вывод, что поддержка будет до гробовой доски. Это не так.

Лукашенко перешел уже всякие границы даже притворного приличия, и это начинает вредить России тоже. Путин все-таки еще пока заинтересован в репутации России на мировой арене. А тут вдруг близкий партнер совершенно отбилась от рук. И получается, что Россия вроде как все это поддерживает, потому что Путин готовит такой же вариант для России. Но мне кажется, Путину это не нужно. Поэтому Москва просто ищет форму, как Лукашенко аккуратно убрать.

– И какие могут быть варианты?

– Первый рычаг: через разложение белорусских силовиков, среди которых немало лояльных российскому руководству. Лука-

шенко, конечно, пытался почистить ряды от таких людей и для этого все последние годы тасовал высших чиновников. Но все равно Путину по силам сделать так, что силовики расколются, часть их придет к Лукашенко и скажет: «Вот самолет, давай, мотай отсюда».

Второй вариант более длинный – экономический. Россия перестанет поставлять по нужным ценам нефть, газ либо прекратит экспорт к нам белорусских товаров.

Если будет принято окончательное решение, что Лукашенко надо менять, то при помощи какого-то из этих вариантов либо их комбинации смена и будет реализована.

